

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Аллахъ спаси тебя, Леила!
Ты гостя лаской подарила;
И отъ отца тебѣ поклонъ
За то привезъ съ собою онъ.

ЛЕИЛА.

Какъ! мой отецъ? Меня понынѣ
Въ разлукѣ долгой не забылъ?
Гдѣ онъ живетъ?

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Гдѣ прежде жилъ—
То въ чуждой саклѣ, то въ пустынѣ.

ЛЕИЛА.

Скажи: онъ веселъ? онъ счастливъ?
Скорѣй отвѣтствуй мнѣ...

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Онъ живъ,
Хотя порой дождямъ и стужѣ
Открыта голова его...
Но ты?..

ЛЕИЛА.

Я счастлива.

ХАДЖИ-АБРЕКЪ (тихо)

Тѣмъ хуже!

ЛЕИЛА.

А? что ты молвилъ?

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Ничего!

Сидитъ пришелецъ за столомъ.
Чихиръ съ серебрянымъ пшеномъ
Предъ нимъ не тронуты доселѣ
Стоять. Онъ страненъ въ самомъ дѣлѣ!
Какъ на челѣ его крутомъ
Блуждаютъ, движутся морщины!
Рукою лѣтъ или кручины
Проведены онѣ по немъ?

Развеселить его желая,
Леила бубенъ свой беретъ;
Въ него перстами ударяя,
Лезгинку пляшетъ и поетъ.
Ея глаза, какъ звѣзды, блещутъ,
И груди полныя трепещутъ.
Восторгомъ дѣтскимъ, но живымъ,
Душа невинная объята.

Она кружится передъ нимъ,
Какъ мотылекъ въ лучахъ заката—
И вдругъ звенящій бубенъ свой
Подъемлетъ бѣлыми руками,
Вертитъ его надъ головой,
И тихо черными очами
Поводить—и, безъ словъ, уста
Хотятъ сказать улыбой милой:
„Развеселись, мой гость унылый!
Судьба и горе—все мечта!“

ХАДЖИ-АБРЕКЪ

Довольно! Перестань, Леила!

На мигъ веселость позабуду;

Скажи: ужель когда-нибудь

О смерти мысль не приходила

Тебя встревожить? Отвѣчай!

ЛЕИЛА.

Нѣтъ! Что мнѣ хладная могила:
Я на землѣ нашла свой рай.

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Еще вопросъ: ты не грустила
О дальней родинѣ своей,
О свѣтломъ небѣ Дагестана?

ЛЕИЛА.

Къ чему? Мнѣ лучше, веселѣй
Среди нагорнаго тумана.
Вездѣ прекрасенъ Божій свѣтъ.
Отечества для сердца нѣтъ!
Оно насилья не боится:
Какъ птичка, вырвется, умчится..
Повѣрь мнѣ—счастье только тамъ,
Гдѣ любить насъ, гдѣ вѣрить намъ!

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Любовь!.. Но знаешь ли, какое
Блаженство на землѣ второе
Тому, кто все похоронилъ,
Чему онъ вѣрилъ, что любилъ?
Блаженство то вѣрнѣй любви,
И только хочетъ слезъ да крови...
Въ немъ утѣшенье для людей,
Когда умереть другое счастье;
Въ немъ преступленій сладострасть,
Въ немъ адъ и рай души моей.
Оно при насъ всегда, безсмысленно;
То мучить, то ласкаетъ насъ..
Нѣтъ, за единый мигъ меня часть,
Клянусь, я не взялъ бы вселенной!

ЛЕИЛА

Ты блѣднѣешь?

ХАДЖИ-АБРЕКЪ.

Выслушай. Давно

Тому назадъ, имѣлъ я брата;
И онъ—такъ было суждено—
Погибъ отъ пули Бей-Булата,
Погибъ безъ славы, не въ бою,
Какъ звѣрь лѣсной—врага не зная.
Но месть и ненависть свою
Онъ завѣщалъ мнѣ, умирая,
И я убійцу отыскалъ;
И занесенъ былъ мой кинжалъ.
Но я подумалъ: «это ль мщенье?
Что смерти! Ужель одно мгновенье
Заплатить мнѣ за столько лѣтъ
Печали, грусти, мукъ?... О, нѣтъ!
Онъ что-нибудь да въ мирѣ любить:
Найду любви его предметъ,
И мой ударъ его погубить!»
Свершилось наконецъ. Пора!
Твой часъ пробилъ еще вчера.
Смотри, ужъ блещетъ лучъ заката
Пора! я слышу голосъ брата..
Когда сегодня въ первый разъ
Я увидалъ твой образъ нѣжный.
Тоскою горькой и мятетной
Душа, какъ адомъ, вся зажглась.
Но это чувство улеглось..